

Маленькая дверца, ведущая в подвал, оказалась приоткрытой. Это было замечательно! Девочке всегда было интересно узнать, что там.

Мама ей говорила:

— В подвал ведут очень крутые ступеньки. Там темно. Ты можешь упасть и сильно ушибиться.

Но кроме ступенек там было полным-полно вкусностей, старых игрушек и еще всякой всячины.

Любопытство заставило девочку забыть запрет. Оступившись, она схватилась за дверь, и та с громким щелчком захлопнулась, оставив девочку в кромешной тьме. Малышка попыталась открыть дверь, но замок заело. Она позвала маму, но та не услышала. Ступени были высокими и узкими.

Когда глаза стали различать предметы, оказалось, что в подвале шныряют какие-то зверьки.

— Крысы! — ужаснулась девочка.

— Нет, — раздался знакомый голос. — Это мышки. Они не опасны.

На ступеньках рядом с девочкой сидел Ангел.

— Ну что, своевольница, ослушалась маму? — спросил он с улыбкой, — испугалась?

Девочка улыбнулась в ответ:

— Уже нет, раз ты рядом. Но только что же теперь делать?

— Ждать, пока мама не начнет тебя искать. А пока послушай сказку.

Заходящее солнце золотило воздух. Облака еще только начинали розоветь. Ратушная площадь была полна разных звуков. Людской говор, цокот лошадиных копыт, скрип колес, звуки шарманки... Все усиливалось гулкой площадью и сливалось в беззаботную музыку гуляющей воскресной толпы. Важно вышагивали нарядные горожане. Шныряли пронеры-мальчишки, предлагая купить сладкие леденцовые петушки на палочке, самодельные бумажные мельницы, напитки, кружевные скатерти, связанные их матерями. Молоденькие девушки продавали букетики цветов. Жонглер подбрасывал пылающие факелы, и, возносясь к небу, они освещали колеблющимся светом лица горожан, стоящих рядом.

У Алуши в городе было много друзей, и, приезжая, она торопилась со всеми повидаться.

Сегодня она ждала на площади Андреаса, сына художника Лукаса. Он обещал показать картины своего отца и открыть какой-то секрет. Наконец они встретились и теперь шли по переулку к дому Лукаса. Поднявшись в светлую мастерскую под крышей, Алуша ахнула. Картин было много, и колышущийся вечерний свет, казалось, оживлял полотна.

Художник был в мастерской. Он подвел девушку к одному из полотен и сказал:

— Эту картину я писал специально для тебя.

По холсту неслись розовые облака, напоминающие больших ласточек, и чуть сбоку их догоняла тающая прозрачная лошадка.

Алуша застыла перед картиной. И вдруг поток воздуха откинул волосы с ее лица, и ей показалось, что лошадка движется.

Андреас наблюдал за девушкой, а затем сказал:

— Не удивляйся. Отец старается вдохнуть жизнь в картины. И, кажется, иногда это получается.

— Ах, если бы... — вздохнула Алуша.

Небо еще светилось на горизонте, но солнце зашло и в мастерской стало сумрачно.

— Пойдем, я провожу тебя к Марии, — сказал Андреас, — а рано утром покажу город с высоты колокольни. Утром совсем другие краски.

— Лучше покажи мне Изумрудную пещеру. Ты ведь знаешь, где она.

Андреас испуганно посмотрел на Алушу.

— Я боюсь этого места и не хочу подвергать тебя опасности.

— Но пещера пуста, бояться некого, — возразила девушка. — К тому же когда король набирал там изумруды, с ним ничего не случилось.

— Но король же не сам собирал драгоценные камни, — усмехнулся Андреас. — Кто знает, что там происходило со слугами. Не зря ведь перекрыли основную дорогу в пещеру и поставили охрану. Разные люди охотились потом за изумрудами, но все они пропали без вести.

Однако любопытство одолевало Алушу.

— Тогда я сама, без тебя, найду эту пещеру. Она должна быть недалеко от того озера с лунной дорожкой.

— Даже не думай! — строго сказал Андреас. — После того как дорогу перекрыли, чтобы туда дойти, надо пройти сквозь заколдованный пьяный лес. Там черные стволы деревьев причудливо изгибаются, а их ветви, как змеи, тянутся к тебе. На земле не растет ни травинки, ведь солнце не проникает сквозь кроны деревьев. Ты наверняка погибнешь.

— Хорошо, тогда посмотрим город, — сказала Алуша, сделав вид, что согласилась.

Перед восходом солнца Андреас уже ждал Алушу. Ежась от утренней прохлады, она побежала вперед. Юноша последовал за ней.

Лестница, ведущая на колокольню, казалась бесконечной. Но вот последний поворот вывел их на огороженную площадку.

Андреас взялся за веревку и раскачал язык колокола. Над городом разнесся мягкий густой звук, защищая от всякой нечисти.

Первые лучи солнца зажгли золотой шпиль ратуши, заиграли и запрыгали

